

Елена Арсеньева

Говорят, что... (Софья Блювштейн (Сонька Золотая Ручка))

Часть сборника
Королева эпатажа (сборник)

Королева эпатажа

Елена Арсеньева

**Говорят, что... (Софья Блювштейн
(Сонька Золотая Ручка))**

«Автор»

Арсеньева Е. А.

Говорят, что... (Софья Блювштейн (Сонька Золотая Ручка)) /
Е. А. Арсеньева — «Автор», — (Королева эпатажа)

ISBN 5-699-14364-5

«Говорят, что однажды генералу Фролову снилась женщина. Лица ее он еще не видел – оно было скрыто вуалью до самых губ. Легкое светлое платье обрисовывало точеную фигуру. И он мог бы поклясться, что эта дама принадлежит к числу тех смелых женщин, которые отказались от корсета, как от варварского сооружения, которое калечит женское тело и замедляет кровообращение. Насколько генералу было известно, таких смелых дам было пока мало, однако он мечтал, чтобы их было побольше. Какое, в самом деле, варварство, и тело они уродуют... А такое тело, например, как то, что ему снилось, уродовать просто грех! Восхитительное тело. И это при том, что женщина сия была в платье! А кабы без оногo?...»

ISBN 5-699-14364-5

© Арсеньева Е. А.

© Автор

Елена Арсеньева

Говорят, что...

Софья Блювштейн (Сонька Золотая Ручка)

Говорят, что однажды генералу Фролову снилась женщина. Лица ее он еще не видел – оно было скрыто вуалью до самых губ. Легкое светлое платье обрисовывало точеную фигуру. И он мог бы поклясться, что эта дама принадлежит к числу тех смелых женщин, которые отказались от корсета, как от варварского сооружения, которое калечит женское тело и замедляет кровообращение. Насколько генералу было известно, таких смелых дам было пока мало, однако он мечтал, чтобы их было побольше. Какое, в самом деле, варварство, и тело они уродуют... А такое тело, например, как то, что ему снилось, уродовать просто грех! Восхитительное тело. И это при том, что женщина сия была в платье! А кабы без того?

Сон продолжался. Дама сновала туда-сюда по комнате, причем совершенно бесшумно. Чудилось, некая сильфида порхает над цветами... Ну, цветов-то никаких не было, генерал это знал, однако почему-то он чувствовал их аромат. Или то был аромат изумительных духов дамы? Какие, однако, чудесные сны порою снятся: с запахами! А вот кабы в сем сне божественная сильфида взяла да и поцеловала бы генерала, интересно знать, какого вкуса были бы ее пухлые вишневые губки?

А вслед за губками он попросил бы позволения поцеловать ее в шейку и еще вот сюда, в эту обворожительную ложбиночку меж грудей, таких смуглых, таких налитых, так взволнованно вздымающихся...

Генерал нервно заметался в постели, протягивая руки к прекрасному видению... – и вырвался из дремы. Зажмурился что было сил, пытаясь поймать ускользающий и такой волнующий сон, однако перед глазами ничего не было, кроме мельтешения разноцветных кругов. Упустил, дурак! Дернул же черт проснуться! Генерал с тяжким, разочарованным вздохом открыл глаза.

И резко сел, обнаружив прямо перед собой видение из своего сна. Видение стояло, прижав к груди кулачки, и смотрело на него. Теперь шляпки с вуалью уже не было, и генерал мог рассмотреть прелестное личико с мушкой на щеке, испуганные карие глаза... большие, миндалевидные, с тяжелыми черными ресницами.

Батюшки-светы, да она ведь просто красавица, его сильфида! Но кто она? Как сюда попала? Что делает здесь, в его номере?

– Гутен морген, – растерянно проворковало между тем видение. – Но кто вы такой, сударь? Что вы делаете здесь, в моем номере, в моей постели?

В ее постели?!

Генерал привскочил, стараясь, впрочем, чтобы одеяло с него не сползло (по причине жаркого лета и духоты он спал без одежды, короче, вовсе, извините за выражение, пи), и стремительно обозрел комнату. Слава Богу, он еще не спятил: это *его* номер с *его* вещами, *его* кофром, *его* саквояжиком, полным кое-чем, очень дорогим генералу...

– Сударыня, осмелюсь заметить, что вы изволите ошибаться, – проговорил он и тут же понял, что в его словах не было нужды: дама озиралась вокруг с истинным ужасом.

– Боже мой! – пробормотала она. – Я ошиблась... Я ошиблась дверью!

От потрясения она опустила руки, доселе прижатые к груди, и генерал увидел, что дама, оказывается, уже и платье расстегнула, готовясь переодеться. Все, что открылось его взору, было достойно самых громких похвал, и генералу оставалось только Бога молить, чтобы дама не спохватилась и не принялась застегиваться.

Но она и не думала об этом, пребывая в полной прострации.

– Боже, какой стыд! – воскликнула дама. – Ранним утром... в комнате чужого мужчины... Что вы обо мне подумаете?!

Тут ноги у нее подкосились, и она просто-таки рухнула на краешек генеральской кровати. И тут генерал уловил не только запах ее прелестных духов, но также и аромат коньяка.

Вот в чем штука! Дамочка-то воротилась с гулянки! Она просто пьяна! Нет, не до положения риз, конечно, но изрядно, чтобы можно было с больной головы забрести в чужой номер. Крепко же затуманены у нее мозги, у бедняжки, если не соображает, что сидит на постели, в которой имеет место быть голый мужчина.

К счастью, она и не подозревает, что он голый.

А кабы подозревала, то что бы сделала? Убежала с криком ужаса или...

Интересно знать, где она напилась? Были ли там любезные кавалеры? Или только один кавалер, ее любовник?

При этой мысли в воображении генерала возникли вдруг столь скромные картинки, что стишата небезызвестного автора – Баркова, которые генерал частенько почитывал на досуге, почудились бы просто детским лепетом. А между тем все выходило почти в точности по Баркову:

Вид тела молодого, плечи,
Ее упругий, пышный бюст...
И между ног, как залп картечи,
Его сразил кудрявый куст.

«Боже мой, несчастный я человек! Одну только службу государеву знаю, никакого от ней передыху... – с тоской подумал генерал. – Вот кабы я был не я, а лучший, красивейший человек в мире, я б сейчас взял ее за руку и сказал...»

И обмер, сообразив, что, сам того не замечая, уже сжал ей... нет, не ручку, это бы еще ничего... а сжал он ее колено под платьем... и как-то не может остановиться, комкает пышные батистовые волны, сгребает их, открывая вид на ножку в кружевном чулочке...

«Сейчас она мне как влепит пощечину!» – в смятении подумал генерал. Но дама, судя по всему, все еще пребывала в прострации от случившейся конфузии, к обороне не переходила, только знай лепетала:

– Ах, простите, сударь, простите меня!

Не отвечая и взволнованно дыша, генерал двинул в наступление и другую руку. Эта рука дерзким маневром порхнула на плечо даме и стиснула его, и поползла, лазутчица, к груди, и пленила левую, а потом правую, а потом снова левую...

Генерал смел с пути одеяло и с силой заключил даму в объятия.

– Ах, сударь, простите... простите меня... – все еще лепетала она.

– Молчать! – скомандовал генерал, устраиваясь поудобнее.

Спустя некоторое время, пребывая в блаженной полудреме, он размышлял о величии Баркова, который, конечно, очень хорошо знал прекрасный пол, иначе б не выразился однажды:

На передок все бабы слабы,
Скажу, соврать вам не боясь...

Он хмыкнул и пошарил слева от себя рукою в поисках той, которая являлась живой иллюстрацией к этим строкам. Однако же рука обнаружила только смятые простыни.

Генерал приподнялся, надеясь обнаружить свою скоропалительную подругу стыдливо одевающейся, однако не смог нашарить ее жадным взором, как только что не нашарил рукой. Дверь номера была чуть приоткрыта. Неужели красавица Сонечка (она назвала свое имя среди бурных ласк) сбежала, смущенная собственным падением? Сбежала от вздремнувшего любовника, почти неодетая, прихватив в охапку свои панталончики, чулочки, нижние юбочки, скомканное платье, сорочку, шляпку с вуалеткою, ленту для волос, тугие подвязки, которые оставляли на ее ножках красноватый ребристый след... летела по коридору, испуганно озираясь, словно скромная нимфа, прячась от случайных взоров, спеша как можно скорее скрыться в тиши своего номера, о местоположении коего генерал даже не успел ее спросить, и где теперь искать ее, чаровницу, не ведает...

Спустя еще некоторое время генерал обнаружил, что не ведает также, где теперь искать саквояжик, внутри которого находилось, ни много, ни мало, двести сорок три тысячи рублей казенных денег. Судя по всему, нимфа-чаровница сгребла его с полу ненароком, по нечаянности, в смущении, вместе со своим платьем, нижней юбкой, панталончиками, шляпкою с вуалеткой и всем прочим вышеперечисленным...

Когда по поводу кражи у генерала Фролова казенных денег учинилось дознание и господа судейские крючки принялись задавать ему неприятные, бестактные, а порою и вовсе неприличные вопросы, он угрюмо отмалчивался, а сам думал, что мудрец Барков был прав, когда писал:

Природа женщин наградила;
Богатство, славу им дала,
Им где-то что-то прорубила
И непотребно назвала.
Она для женщины игрушка,
Забава сушая, да-да,
И как мышиная ловушка,
Для всех открытая всегда.
Она собою всех прельщает,
Манит к себе толпы людей,
И грешный муж в ней пропадает,
Словно несчастный воробей.

На самом-то деле Барков выражался вовсе уж неудобосказуемо, однако суть сохранена.

А вот что еще говорят о гостиничных приключениях. Говорят, что однажды рано утром бесшумно открылась дверь в каком-то номере какого-то отеля в каком-то городе и туда неслышно скользнула изящная дама под вуалью. Прикрыла за собой дверь, огляделась – и разочарованно присвистнула. Убожество обстановки, убожество одежды человека, который, даже не сняв сюртука, лежал на нерасстеленной убогой постели... Дама неслышно подошла к ночному столику, выискивая взглядом портмоне, кошелек, разбросанные ассигнации, карманные часы или портсигар – ну хоть что-нибудь, что сделало бы ее визит в сей номер не напрасным!

Но на столике рядом с оплившей свечой лежал револьвер. Рядом – какие-то письма. Дама взяла их и просмотрела. Одно было адресовано полицмейстеру, другое – городскому прокурору, третье – хозяину гостиницы, а четвертое начиналось словами: «Дорогая матушка, простите меня!»

Дама была очень любопытной, а может быть, она не знала о том, что заглядывать в чужие письма неприлично. Поэтому она начала читать и вот что узнала. Этот молодой человек потратил казенные 300 рублей на лечение тяжелобольной сестры. Он попытался вернуть деньги

карточной игрой, но проиграл последние пятьдесят рублей. Поэтому он решил покончить с собой и просил простить его. Самоубийство – единственное и последнее средство спасти свою честь...

Дама под вуалью некоторое время стояла неподвижно, разглядывая лицо спящего. Красивый молодой человек. И такой печальный... Она тихонько усмехнулась и сунула руку в складки своего платья. Никто, кроме нее, не знал, что у нее под юбками был пришит карман – большой карман, куда, при надобности, можно было много чего упрятать – хоть штуку ткани! Однако сейчас она ничего туда прятать не стала, а, напротив, нашарила там пятисотрублевую ассигнацию. Дама положила купюру рядом с письмами, послала спящему молодому человеку воздушный поцелуй и тихонько вышла.

Говорят также, что однажды к Карлу фон Мелю, владельцу ювелирной лавки в Санкт-Петербурге, явилась некая прелестная дама и отрекомендовалась мадам Софьей Литвиновой.

– Мой муж – известный психиатр, – сказала она, поглядывая на ювелира застенчивым взором из-под вуалетки в мушках. – Быть может, вы читали о нем в «Санкт-Петербургских ведомостях»? О его новой клинике для несчастных маниаков?

Карл фон Мель кивнул. Разумеется, он слыхом не слыхал ни о каком докторе Литвинове. И что за дело ему до знаменитого психиатра и его новой клиники? Сам фон Мель, слава тебе, Господи, совершенно здрав как душевно, так и физически. Конечно, все мы под Богом ходим, однако сейчас ему никакой врач не надобен.

– Мой супруг получил недавно очень крупную сумму денег, – шепнула дама доверительным тоном. – И был так добр, так мил, что решил сделать мне подарок...

– Так, так! – оживился фон Мель. – Понимаю, понимаю! Он хочет подобрать какую-нибудь безделицу в моем магазине?

– Ну да, что-нибудь из новейшей парижской коллекции, – кивнула дама. – Может быть, кольцо, брошь, несколько колец...

– Пардон, мадам, заранее прошу прощения за не деликатный вопрос. Однако я должен знать, на какую сумму подобрать драгоценности, – с извиняющейся улыбкой спросил ювелир.

Дама огляделась с рассеянным выражением и простодушно сказала:

– Ну, что-нибудь тысяч на тридцать рублей. Это возможно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.